— Я обещаю, — пообещал Гарри. Если они хранили друг от друга тайны, значит, не могли предать друг друга, верно? Может ли это означать, что Гестия… что Гестия станет его первым другом в жизни? Он подавил в себе робкую надежду. Он уже не раз надеялся на дружбу, но каждый раз его надежды рушились. — Так что же произошло? — спросила Гестия. — Ты остался в Нью-Йорке с сотней долларов и купил себе хот-дог. — И купил второй, — добавил Гарри, смеясь. Гэстия тоже рассмеялась, и сундук, полный льда, исчез. Рядом с ней Гарри чувствовал себя удивительно комфортно.— Потом мне пришлось искать ночлег. Моих денег хватило ненадолго, — поведал он. — И даже с квашеной капустой я не мог прожить на одних хот-догах. К счастью, в Нью-Йорке полно мусорных баков. А в мусорных баках хранится еда, которую люди выбрасывают.— Ты ел из мусорного бака? — спросила Гестия, не скрывая удивления. Гарри пожал плечами.— Люди выбрасывают вполне приличную еду. Она немного странная на вкус, но не более того. Мне не нравится пух, который иногда на ней вырастает, поэтому я его соскабливаю. Гэстия уже не улыбалась. Выражение ее лица можно было описать только как "шокированное". — Все не так плохо, — поспешил успокоить ее Гарри. — Тетя Петуния говорила, что это никому не вредит. Просто вкус немного странный. Гэстия остановила его. — Гарри, я хочу, чтобы ты забыл все, что… эта женщина когда-либо говорила тебе. Есть заплесневелую пищу нехорошо, и да, это может навредить тебе.Гарри выглядел озадаченным. — Но тогда… тогда мне будет еще труднее найти еду, — пробормотал он, глядя на частично съеденную буханку хлеба на ближайшем столике. Гэстия улыбнулась ему. Это была приятная, ободряющая улыбка. — Я богиня, Гарри, — напомнила она ему. — Я могу наколдовать достаточно еды для тебя без проблем.— Правда? — удивленно спросил он. — Правда, — уверенно ответила Гестия. — Лучшая богиня на свете, — с трепетом заявил Гарри. Гэстия слегка покраснела и отвела взгляд. — На самом деле нет. Ты можешь рассказать мне остальную часть истории? Или ты хочешь сначала поесть?Гарри взглянул на хлеб. Он уже съел довольно много и больше не был так голоден. — Следующие пару недель я провел в Нью-Йорке, — сказал он. — Последние пару дней здесь были только пустые мусорные баки, видимо, наступил день мусора, и я не мог найти много еды. Но потом я нашел одно очень большое здание в центре Манхэттена.— Эмпайр-стейт-билдинг, — сказала Гестия. — Это здание, над которым мы сейчас находимся.Гарри кивнул. — Просто иногда у меня бывают такие чувства, — объяснил он. — Вот и сейчас мне захотелось прислониться к зданию и подождать. И я ждал. Пока не почувствовал, что нужно войти. Там был только один охранник, и он с кем-то разговаривал. Я сел в холле и спрятался за журналом. Когда охранник пошел с парнем к лифтам, я наблюдал за ними и ждал.Гарри остановился и посмотрел на Гестию.— У тебя бывают такие чувства, Гестия? Она улыбнулась ему.— Иногда да, — ответила она. — Охранник вошел в лифт и что-то сделал, но в следующий момент кто-то вышел из другого лифта, позвал охранника и начал с ним спорить. Тогда я проскользнула в лифт и нажала на большую, красную, блестящую кнопку с надписью "600". И оказалась здесь. Гэстия тихонько засмеялась. — "Здесь" называется "гора Олимп", место обитания богов, — объяснила она. — Вот почему здесь все такое красивое, — сказал Гарри, как будто теперь все это имело смысл. — В любом случае, сначала я пытался спрятаться, но, похоже, никому не было дела до того, что я одет так, как одет.Гэстия снова тихонько рассмеялась. — Это потому, что нет ничего необычного в том, что второстепенный бог или нимфа были прокляты или прокляты бродягой. Вероятно, тебя приняли за жертву хекса или проклятия, и ты отправился в путь, чтобы привести себя в порядок. Некоторые из главных богов иногда даже берут на себя эту роль, просто чтобы подшутить над людьми.— Это объясняет странные взгляды и тот факт, что всем было наплевать, — сказал Гарри. — В любом случае, я осмотрел город, но не нашел ни мусорных баков, ни контейнеров, так что я все еще был голоден.— К сожалению, все люди, живущие в этом городе, — сверхъестественные, боги, нимфы и так далее. Все, что остается, уничтожается с помощью магии, — объяснила Гестия. — Это спасает окружающую среду. Гарри кивнул.— И оставляет меня голодным, — добавил он, не в силах остановить себя. Гэстия лишь тихонько рассмеялась. — Сомневаюсь, что мы думали о том, как уморить Гарри голодом, когда начинали

эту политику, — сказала она. Он скрестил руки и откинулся на спинку дивана. — Может быть. Но никогда не знаешь.Она одарила его нежной улыбкой, от которой у него внутри все потеплело. — Возможно, — сказала она, явно подтрунивая над ним. — В любом случае, я была голодна, и мне негде было переночевать. Сначала я подумала о садах, но они очень открыты. А потом я нашла этот район, улицы были пусты, а дома покрыты пылью. Поэтому я выбрала дом наугад и вошла внутрь.— Они называются "храмами", Гарри, а не домами, — поправила Гестия. — В них живут боги, а также служители бога, которому принадлежит храм. Гарри кивнул, слушая лишь вполуха. — Вот я толкнул двери и почувствовал себя как в доме тети Петунии, как будто меня не ждут. В этом нет ничего нового, поэтому я осмотрелся и увидел, что в парадном зале стоит огромная статуя. Странно, но мне кажется, что именно эта статуя не хочет видеть меня в своем доме…— Храм. — Храм, — поправил Гарри. — Я знаю, что сейчас это храм, но тогда я не знал, и я сказал "дом" мистеру Статуе, — защищался Гарри. Гэстия только кивнула, а мальчик продолжил: — И я предложил убирать в храме, если он позволит мне остаться. И вдруг мне стало очень тепло, как будто это мой храм, понимаешь? Улыбка Гестии расширилась. — Ты чувствовал себя желанным гостем, — сказала она ему. — Я никогда не чувствовал этого раньше, — сказал Гарри. — Это было очень странно, но в то же время очень хорошо, понимаешь?— Я знаю, — добродушно ответила Гестия. — Это то, что чувствуют люди, когда их приглашают в чужой дом. Ты сказал, что "господин Статуя" разрешил тебе остаться - ты знаешь его имя? Гарри покачал головой. — У подножия статуи что-то написано, но это написано странными буквами, как будто парень был пьян или что-то в этом роде.Гэстия, словно сдерживая смех, встала. Протянув к нему руку, она спросила: — Можешь показать мне?Он широко улыбнулся, вскочив с дивана. — Конечно! — воскликнул он, сжимая ее руку в своей и увлекая за собой через величественный храм, чьи стены хранили тайны богов. Внутренний двор, залитый лучами солнца, предстал перед ними, словно оазис посреди каменных джунглей. В центре его, возвышаясь над всем, стояла статуя Мистры, богини магии, излучающая спокойствие и мудрость.

http://tl.rulate.ru/book/101031/3465825